

В Российской Федерации прогрессирует утрата нерусским населением знания языка своей национальности и признание родным русского языка. Согласно исследованиям В. В. Ромашкина «до половины карелов, более трети башкир, коми, мордвы, удмуртов, 20-25% марийцев и чувашей считают родным русский язык. Только с 1970 по 1989 гг. доля переставших владеть языками своей национальности бурятов, коми, марийцев, удмуртов, чувашей, якутов увеличилась вдвое, а карелов и мордвы – в полтора раза»². Следует сказать, что специалисты полагают угрожающей для существования языка ситуацию, когда его изучают менее 30% детей.

Распад советской системы обнаружил протестный характер существования региональных языков и противоречивость сложившейся языковой ситуации с абсолютной доминантой – русским языком. Важно отметить, что русификация зачастую носила добровольно-вынужденный, объективный характер и была реализацией не только права на межнациональную коммуникацию, но и права на полноценную жизнь в социуме. Схожие процессы мы можем наблюдать сегодня в отношении английского языка в глобализирующемся мире, который в современном мире становится языком межнационального общения.

Однако процесс монополизации английским языком лингвистического мирового пространства все чаще сопровождается усилением национальной активности в регионах, существенным образом стараясь изменить базовые характеристики лингвоситуации. Продолжая проводить параллель между современными глобальными процессами в мире и ситуацией в России начала 90-х гг. прошлого века, обратим внимание на тот факт, что рост национального самосознания нерусских народов Российской Федерации приводит к появлению 260 национально-культурных

² Ромашкин В. В. Языковая реформа в Российской Федерации. Материалы конференции «Алтай и Центральная Азия : культурно-историческая преемственность». Горно-Алтайск: Горно-Алтайский институт гуманитарных исследований, 1999, с. 34.